

Красный шёлк

Кричали взгляды, звуки эти несли порывы ветра,
Касаясь губ, безвольно онемевших
от удивленья встречей.

Ещё пьянил коньяк после открытий ночи,
Она была рассеянна, бледна,
Но, осознав бессмысленность и обречённость слов,
Расправила надменно плечи.

А он смотрел на рук её движенья,
На локоны растрёпанных волос,
Угадывал знакомые изгибы её худого тела
Под ворохом мехов и молча ждал ответа
На незаданный вопрос:
«Где ты была всё это время,
С каких высот чудесных сорвалась
И снова оказалась в городе у моря,
Где жизнь твоя волшебно началась?»
Не ведал он о красоте её падений.
О славе, нищете и голосе в эфир,
Не наблюдал лица на глянце отражений.
Он не дарил безумице гранаты и сапфир.
Не слышал пишущей машинки стук
бессонными ночами.

Не приставлял к виску её курок,
Не стягивал чулки в припадке вождельня
С прикрытых красным шёлком платья ног.
Не знал и не желал, не пробовал, не мучил.
Он был знаком со странной школьницей, — она,
Презрев нелепой встречи случай,
В свою, другую жизнь отправилась одна.

Хрупкие гости

Для всех — полигон страдания,
Размеренный и просчитанный,
Взрываются ожидания,
Сердца вырезают у властных,
Прекрасные люди без сердца
Живут в раскалённой пасти,
Загадочно изолированной,
Лишь иногда приоткрытой для тех,
Кто оставит сердце
За абсолютной орбитой.
Расслабленно, безучастно
Звучат голоса, мелодии,
Неспешно бросается жребий,
Ломаются хрупкие гости,
Холодные люди греются
В теле горячей злости.

Слон с косой

Я уложила косу на французский лад,
Надела платье пудрового цвета,
И думала, что вновь отправлюсь в лето,
Где обезьяны, пальмы и омары,
Песок, горячий ветер...
Но опять кошмары,
Мороз вокруг и дикий снежный лес.
Я в платье пудровом,
И мне не до чудес.
И вы знаете, в этом лесу
Мне слон наступил на косу.